

К счастью, рвоту быстро убрали, иначе в такую жаркую погоду Оу Хэна могло бы стошнить снова.

— Возможно, тебе нужно еще отдохнуть, — вздохнул Сюй Вэнь, глядя на бледное лицо Оу Хэна. Он никак не мог понять, почему Оу Хэна укачивает в машине, ведь в его семье никто не страдал от этого.

— Ты позаботься о нем. Если что-то случится, обратись к учителю. Если станет совсем плохо, иди в медпункт.

— Хорошо, — ответил Сюй Вэнь, помогая Оу Хэну дойти до тенистого места и усаживая его там. Затем он принес их вещи.

— Тебе лучше?

— Угу, — слабо кивнул Оу Хэн. Он действительно ненавидел машины. Это было ужасно.

— Ууууу!

Резкий звук свистка заставил всех студентов замолчать. Шумная толпа мгновенно затихла.

— Замолчите! Больше ни слова! Сейчас следуйте за инструктором в общежитие. У вас есть час на то, чтобы привести себя в порядок. Если не успеете, опоздаете или не пройдете проверку, будете стоять в наказание.

Как только инструктор закончил, началась переключка, и студентов стали уводить группами. Оу Хэн и Сюй Вэнь тоже пошли за остальными.

Комната в общежитии была рассчитана на восемь человек, с двухъярусными кроватями. Оу Хэн и Сюй Вэнь заняли одну из таких кроватей. Остальные тоже выбрали себе места, и вскоре появился инструктор, чтобы научить их убираться.

Современные студенты редко умеют делать домашние дела. Когда инструктор показал, как правильно складывать одеяло, все смотрели на него с недоумением. В итоге, когда он спросил, поняли ли они, все дружно покачали головой.

Оу Хэн все еще не оправился от укачивания и чувствовал себя совершенно потерянным. Ему казалось, что его мозг просто не работает.

Одеяло Оу Хэна сложил Сюй Вэнь, который также подготовил его вещи. Остальные наблюдали за ним с восхищением, думая, что это выглядело просто и легко. Но как только они попробовали сделать то же самое, их руки и мозг словно перестали сотрудничать.

Сюй Вэнь помог сложить одеяла во всей комнате, и этот добрый поступок быстро завоевал ему дружбу всех соседей.

— Оу Хэн? Кто здесь Оу Хэн? — в дверях комнаты появился мужчина-инструктор с журналом в руках.

— Это я, инструктор. Что случилось? — Оу Хэн, держа в руках кепку от формы для военной подготовки, подошел к двери.

— А, это ты. Пойдем со мной, я отведу тебя в медпункт. Врач сказал, что тебя нужно отправить в лазарет. — Инструктор внимательно осмотрел Оу Хэна, который выглядел бодрым в своей

форме и совсем не похожим на больного.

Современные студенты не могут вынести ни малейшего дискомфорта и придумывают любые причины, чтобы избежать тренировок. Даже если они здоровы, они все равно найдут, на что пожаловаться.

— Хорошо, — кивнул Оу Хэн, взял медицинскую карту и пошел за инструктором. Снаружи уже ждали другие ребята, одетые в модную одежду и с разноцветными волосами. Некоторые из них вели себя развязно, думая, что выглядят круто, и насвистывали в сторону Оу Хэна.

Оу Хэн прикрыл лицо медицинской картой. Это было просто невыносимо. Разве нельзя вести себя нормально?

Ему нужно было увидеть своего Гого, чтобы очистить глаза.

Чтобы студенты не симулировали болезни и не избегали тренировок, медицинские карты проверялись в местном медпункте. Когда Оу Хэн и другие пришли туда, там уже стояла длинная очередь из девушек.

Оу Хэн был удивлен. Неужели в их школе так много больных?

Он не удивился бы, увидев одного или двух человек с перевязанными руками или ногами, но столько больных людей — это было странно.

Когда Оу Хэн вошел в медпункт, там было трое: врач, мужчина-инструктор и женщина-инструктор, которые что-то записывали.

— Здравствуйте, инструкторы, — вежливость никогда не помешает.

— Давайте посмотрим вашу карту. — Оу Хэн передал карту врачу, который внимательно изучил ее, и его лицо стало серьезным. — Ты уверен, что сможешь справиться?

— Да, врач сказал, что если избегать интенсивных нагрузок, все будет в порядке.

На самом деле, его болезнь была не такой уж серьезной, но и не совсем безобидной. Она не была заметна, если соблюдать осторожность.

— Хорошо. Если что-то случится, обращайся к инструкторам. Не перенапрягайся. Этот студент требует особого внимания, не допускайте, чтобы он занимался интенсивными упражнениями, — врач объяснил инструкторам. — Студент, иди и жди там.

Он указал на место, где уже сидело около двадцати человек, а неподалеку была еще одна группа.

Некоторые действительно не могли тренироваться, у других была аллергия на ультрафиолет, и их отдельно направляли на занятия в помещении. Они смотрели на тренировочную базу с выражением полного отчаяния. Кто придумал такие извращенные идеи?

Еще и занятия в помещении. Они думали, что это слишком сложно, и им не нужно тренироваться. Seriously.

— Эй, дружище, что с тобой? — парень с костылем подошел к Оу Хэну.

— Не могу заниматься интенсивными упражнениями. А ты? — Оу Хэн не хотел подробно

рассказывать о своей болезни, так как сам не считал ее серьезной.

— Катался на горном велосипеде, увлекся, упал и сломал ногу, — парень смущенно улыбнулся. Это было немного неловко. — Меня зовут Юй Юн, из первого класса. А тебя?

— Оу Хэн, тоже из первого класса, — Оу Хэн пожал ему руку. Он раньше не видел этого парня.

— Я был травмирован, поэтому в тот день не пришел, — Юй Юн почесал голову.

Оу Хэн и Юй Юн приятно поболтали, и через час за ними пришел инструктор.

Поскольку среди них были люди с костылями, инструктор не мог требовать идеального построения. Физические ограничения были очевидны.

— Ваша задача — помогать полевой кухне: чистить овощи, мыть их и раздавать еду другим студентам.

Оу Хэна и еще нескольких ребят с травмированными руками отправили раздавать еду. Те, у кого были врожденные проблемы с сердцем или астма, пошли мыть овощи. А те, кто повредил ноги, занялись чисткой овощей, так как могли сидеть и не двигаться, давая ногам отдохнуть.

— Как дела? — вечером, вернувшись в общежитие, Сюй Вэнь с заботой спросил Оу Хэна.

— Руки немного болят, — Оу Хэн скривился. Вечером они помогали солдатам из полевой кухни раздавать еду. После нескольких попыток они справились, но накормить почти 2 000 человек было нелегко. После этого Оу Хэн едва мог поднять руку, чтобы поесть.

— Чем вы занимались? — Сюй Вэнь сел рядом с Оу Хэном и стал массировать ему плечи. Днем они уже начали тренировки, и он не мог сразу узнать, как дела у Оу Хэна.

— Я был на полевой кухне, раздавал еду.

— Пойди помойся, в одиннадцать отключат горячую воду и свет, — Сюй Вэнь уже приготовил полотенце и другие вещи Оу Хэна. Личные вещи он не осмеливался трогать, иначе, если бы об этом узнал учитель, с него бы содрали кожу.

— Ага, кстати, где здесь есть общественный телефон? — Мобильные телефоны уже давно забрали, и чтобы позвонить и сообщить, что все в порядке, оставались только общественные телефоны.

— Я знаю, — без энтузиазма кивнул Оу Хэн. Проклятая военная подготовка.

Оу Хэн взял маленькую корзинку и пошел в ванную. Из душевой только что вышли три парня, все мокрые, в одних трусах, совершенно не стесняясь.

— Поторопись, вода скоро отключится. Она такая горячая! — один из парней скривился. Его кожа, и без того не слишком светлая, покраснела от горячей воды.

— Да, я знаю, — кивнул Оу Хэн. Он посмотрел на часы: было уже полдесятого, и после небольшой задержки у него оставалось всего минут двадцать.

— Ой! — Оу Хэн вскрикнул, когда горячая вода из душа ударила по его коже. Температура была просто невыносимой. Он накинул полотенце на спину, и вода стала не такой горячей.

— Все в порядке? — Сюй Вэнь быстро подошел к Оу Хэну. Вода в душевой действительно была слишком горячей.

— Кажется, я сейчас сварюсь, — Оу Хэн скривился. Ему до сих пор было больно.

— Ха-ха-ха, я тоже так чувствовал, — рассмеялся Ли Хао, сидя на кровати. Первый раз, когда кто-то заходил в душ и попадал под воду, он кричал так, что это было слышно во всем здании.

— Как будто мы не кричали, — поддакнул другой парень, вытирая волосы.

— Я пойду позвонить, — Оу Хэн, не обращая внимания на мокрые волосы, вышел. Он еще не связывался с Ли Цзюньюем сегодня, а тот, наверное, уже волновался.

<http://bllate.org/book/16768/1541241>